

Сун Ци улыбнулся:

— Он такой человек: делает много, а говорит мало. Когда ты отправляешься?

— Скоро.

— Тогда я пойду с тобой.

Цзян И с улыбкой согласился:

— Хорошо.

В этой истории две побочных пары, и вот первая из них — Фэн Е и Сун Ци.

Фэн Цинь всю дорогу чуть ли не оглядывался через каждые три шага. Даже несмотря на то, что он назначил надежных людей, он все равно не мог успокоиться за Цзян И. Ему наконец удалось получить второй шанс с Цзян И, и если с тем что-то случится, он готов отправиться вслед за ним, забыв о троне и богатстве.

Фэн Е хлопнул его по спине:

— Смотри под ноги.

Командиру, который постоянно оглядывается верхом или пешком, это не к лицу — подрывает авторитет.

— Брат, ты не понимаешь. Твой брат до сих пор один, рядом никого нет, как же он может понять чувства человека, погруженного в любовь?

— Что я не понимаю? Ты просто переживаешь за Цзян И, — Фэн Е был немного раздражен этим младшим братом. Раньше Фэн Цинь целыми днями был полон гнева, и ему было не до заботы о других, он бы и не подумал о таких вещах. Но теперь, когда он по-настоящему полюбил, он словно стал другим человеком.

— Если бы не напряженная обстановка на границе, я бы не оставил его в Улине, — Фэн Цинь чем больше думал об этом, тем больше злился, желая дойти до самой столицы Мувы, убить их вожда и покончить с угрозой раз и навсегда.

— Я уже попросил старшего брата помочь Цзян И, так что успокойся, — видя, как ведет себя брат, Фэн Е понял, что его решение было абсолютно правильным.

— Правда? Ты действительно понимаешь меня, — Фэн Цинь рассмеялся, и его напряжение немного спало. Но затем он спросил. — Брат, а как насчет боевых навыков старшего брата?

Фэн Е подумал, что если бы это был не его родной брат, он бы развернулся и ушел.

— Старший брат может вывести двоих таких, как ты. Это не было преувеличением. Его старший брат был действительно невероятно талантлив в боевых искусствах, его костяк был уникален, и, как говорил учитель, он был гением, который рождается раз в сто лет.

— Тогда все в порядке. Кстати, брат, ты в школе был лишь третьим, а кто был вторым? Почему я его не видел? Последние сомнения Фэн Циня исчезли, и он теперь мог спокойно поболтать с братом.

Фэн Е ответил:

— Второй брат, закончив обучение, отправился странствовать. Обычно он возвращается в школу только на Новый год.

— Вот это свобода.

— Да.

В Улине Сун Ци сопровождал Цзян И в деревню, наиболее пострадавшую от бедствия.

По пути многие знакомые Сун Ци приветствовали его.

Цзян И с любопытством спросил:

— У тебя хорошие отношения с людьми в городе, старший брат.

Сун Ци с легкой улыбкой ответил:

— Не скажу, что так. Я люблю возиться с цветами и растениями, даже разбил участок на заднем склоне горы, где выращиваю лекарственные травы. Когда они созревают, я продаю их в аптеки в городе. Если у кого-то из жителей есть нужда в редких или трудных в выращивании травах, они обращаются ко мне, так что у меня есть некоторые знакомые.

— Растения во дворе старшего брата растут замечательно, наверное, у тебя есть свои секреты выращивания.

— Просто земля здесь благодатная.

Этим словам Цзян И поверил лишь наполовину, но если Сун Ци не хотел говорить, он не стал настаивать, ведь это не было чем-то важным.

В течение следующих трех дней Сун Ци сопровождал Цзян И, не только контролируя распределение продовольствия и помощь пострадавшим, но и угощая его многими блюдами, характерными для Улиня. Они постепенно сблизились, и Сун Ци, будучи любителем книг, всегда находил темы для разговора. Когда их мнения совпадали, они могли беседовать при свече до глубокой ночи.

Иногда Сун Ци говорил о Фэн Е, и каждый раз его выражение становилось мягче, а в голосе появлялись нотки ностальгии. Цзян И мало общался с Фэн Е, но это не мешало ему слушать, и он узнал о нем больше, еще больше убедившись, что Фэн Е станет выдающимся императором.

Когда дела с продовольствием и помощью пострадавшим были завершены, Цзян И отправился на границу.

Сун Ци пришел проводить его утром, с легкой грустью сказав:

— Будь осторожен в пути. Дорога на границу беспокойна, старайся питаться только своими припасами и меньше общайся с теми, кто пытается заговорить с тобой.

Он знал, что Цзян И сопровождают охранники, и проблем не должно возникнуть, но за эти дни они стали друзьями, и он не мог не напомнить ему об осторожности.

— Я знаю. Старший брат, ты точно не хочешь поехать со мной на границу? — Цзян И, которому

редко удавалось найти такого приятного собеседника и друга, также был рад и хотел провести с ним больше времени. Кроме того, если бы Сун Ци поехал, Фэн Е, вероятно, был бы рад.

Сун Ци покачал головой:

— Нет, я не хочу мешать. Я буду ждать здесь вестей о вашей победе.

Сун Ци не хотел ехать, и Цзян И не стал настаивать:

— Хорошо, когда вернемся с победой, встретимся в Улине.

— Хорошо, будь осторожен.

Выйдя за городские ворота, группа двинулась по тракту к границе. Тракт был относительно безопасным, но здесь было много путников, поэтому они ехали не быстро. Однако весь путь прошел спокойно. К вечеру они добрались до лагеря.

Цзян И только слез с лошади, как увидел, что Фэн Цинь быстро вышел из палатки и, заметив его, ускорил шаг, а затем крепко обнял его, не говоря ни слова.

Он так скучал по Цзян И, никогда раньше он не испытывал такого сильного желания видеть кого-то и такой тревоги. Впервые он понял, что значит «один день разлуки чувствуется как три осени».

На глазах у стольких людей Цзян И было немного неловко, он попытался оттолкнуть его, но не смог.

Юсин лишь стоял в стороне, прикрывая рот рукой и улыбаясь, а Цзян Ду стоял в пяти шагах, даже не пытаясь вмешаться. Сяфэн тоже ничего не сказал, он был рад, что их господин и принц Лю так близки, ведь это сделает жизнь в доме более комфортной.

Фэн Цинь обнимал его все крепче, и Цзян И почувствовал, что ему становится трудно дышать, тихо прошептал ему на ухо:

— Отпусти, мне тяжело дышать.

Фэн Цинь сразу же ослабил хватку, с тревогой спросив:

— Что случилось? Ты плохо себя чувствуешь?

Цзян И покачал головой.

— Позову военного врача.

— Нет... Просто ты так сильно сжал, что мне стало трудно дышать.

Фэн Цинь рассмеялся, затем взял Цзян И за руку и повел его в палатку, по дороге сказав солдатам, что шли следом:

— Идите в палатку для совещаний, я скоро приду.

Обычно совещания проходили в палатке главнокомандующего, но так как Фэн Цинь хотел, чтобы Цзян И жил с ним, это создавало неудобства для солдат, поэтому он добавил отдельную палатку специально для совещаний.

Войдя в палатку, он отпустил слуг и внимательно осмотрел Цзян И, с улыбкой сказав:

— Хорошо, ты не похудел.

— Старший брат хорошо заботился обо мне, в Улине я провел три дня в полном комфорте. Возможно, из-за того, что они не виделись весь день, Цзян И теперь не чувствовал неловкости, разговаривая с Фэн Цинем.

— Когда вернемся, я обязательно должен угостить старшего брата обедом, — с улыбкой сказал Фэн Цинь.

— Я хотел взять его с собой, но он сказал, что не хочет мешать, и не поехал.

— Все в порядке, мы все равно увидимся, когда вернемся, — Фэн Циню очень хотелось прикоснуться к лицу Цзян И, но он сдержался. — Как прошли дела?

— Все хорошо. Я также посетил деревни, и после получения зерна люди были спокойны. В городе раздавали кашу, и желающих становилось все меньше, я думаю, все теперь сыты. Он был доволен тем, как префект организовал все, и не стал придираться к инциденту с обедом в первый день.

— Это хорошо.

— А как с военными делами? — спросил Цзян И, это было сейчас главное.

— Мува в последние два дня ведет себя спокойно, я активно разрабатываю стратегию, возможно, завтра начнется битва.

— Как продвигается разработка?

— Ты мне не доверяешь? — Фэн Цинь был рад, что Цзян И мог теперь свободно с ним разговаривать.

— Это мой первый раз, когда я выезжаю с тобой на войну, — Цзян И бросил на него взгляд.

Фэн Цинь хлопнул себя по лбу:

— Это моя вина. В общем, не волнуйся, если не веришь мне, то хотя бы верь своему брату.

Это было правдой, и Цзян И почувствовал уверенность.

— Принц, второй господин, — за палаткой раздался голос Юсина. — Из кухни принесли ужин.

Фэн Цинь сейчас не был голоден, но Цзян И проделал долгий путь, и он, вероятно, хотел есть.

— Принесите сюда. И принесите горячей воды, чтобы Цзян И мог умыться.

— Слушаюсь! — Юсин оставил коробку с едой и вышел, через некоторое время вернувшись с тазом горячей воды.

Цзян И быстро умылся и сел за стол начать ужин.

Фэн Цинь продолжал подкладывать ему еду:

— Еда простая, потерпи несколько дней. Когда военные дела утихнут, я схожу в горы, добычу кошулю и зажарю для тебя.

|END_CONTENT|

|NOTES|

<http://bllate.org/book/16585/1515432>